

ЧЕЛОВЕК И ГРАЖДАНИН В СИСТЕМЕ БЕЗОПАСНОСТИ

Л. П. Королева, Д. А. Колосков, Т. В. Ермошина

ОЦЕНКА РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ БОРЬБЫ С БЕДНОСТЬЮ В СТРАНАХ ЕС И РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНКЛЮЗИВНОГО РОСТА

Аннотация. Предметом исследования в статье выступает дифференциация доходов населения стран ЕС и России и в частности монетарная бедность как крайняя форма избыточного экономического неравенства и ключевой деструктивный фактор инклюзивного экономического роста. В условиях новой экономической реальности преодоление монетарной бедности является одной из флагманских инициатив проводимой долгосрочной социально-экономической политики в странах ЕС и в России, оценка результативности которой в период 2008-2015 гг. и составляет основную задачу исследования. Методология исследования базируется на используемом в странах ЕС относительном концептуальном подходе измерения уровня монетарной бедности на основе медианного эквивалентного располагаемого дохода. А также на применяемой в России методике оценки бедности на основе стоимости продуктовой корзины, расходов на базовые потребности и среднедушевых номинальных денежных доходов населения. Использованы логические методы экономического анализа статистических данных. Сопоставление фактических и плановых значений индикаторов монетарной бедности позволило определить узкие места проводимой социально-экономической политики в странах ЕС и в России. Мониторинг современных трендов в динамике уровня монетарной бедности имеет важное значение при принятии решений в рамках перераспределительной политики и социальной защиты населения.

Ключевые слова: бедность, неравенство доходов, риск бедности, пороги монетарной бедности, прожиточный минимум, социальная изоляция, инклюзивный экономический рост, Европейский Союз, эквивалентный располагаемый доход, борьба с бедностью.

Abstract. The subject of research in the article advocates the economic differentiation of the population of the EU and Russia in terms of income. In particular, monetary poverty as an extreme form of excessive economic inequality and a key factor in degradation of inclusive economic growth. In the new economic reality overcoming monetary poverty is one of the flagship initiatives of social and economic policy pursued by the state. The assessment of its performance in the post-crisis period 2008-2015 is the main task of the study. The research methodology is based on the applied in the EU and the Russian system of absolute and relative indicators of monetary poverty level measurement. The divergence of their dynamics trends since 2013 is being elicited. At average, in the EU countries the reduction of the level of monetary poverty to the pre-crisis values was evidenced. By contrast in Russia increase of the poor fraction and aggravating of the problems of money income inequality were observed. The comparison of targets of the policy papers of the development of EU and Russia with their actual values let make a conclusion of low efficiency of the policy of combating poverty both.

Keywords: European Union, inclusive economic growth, social exclusion, cost of living, thresholds of monetary poverty, risk-of-poverty, income inequality, poverty, equivalent disposable income, fight against poverty.

Международный финансовый кризис 2008-2009 гг. придал дополнительный импульс для роста избыточного экономического неравенства, наблюдающегося во всем мире на протяжении последних 30 лет. Предпринимаемые в посткризисный период усилия по восстановлению темпов экономического роста и борьбе с безработицей, поддержке малоимущих и социально незащищенных слоев населения, преумножению интеллектуального капитала, повышению уровня и качества жизни, прямо или косвенно должны были способствовать сокращению неравенства и бедности, возврату их значений к предкризисному уровню. Однако геополитическая нестабильность в мире, сопряженная с активизацией миграционных процессов в Европе, националистических настроений, с ростом территориальных диспропорций и межгосударственных противоречий, свидетельствуют об обратном, акцентируя внимание власти на сложных вопросах социального измерения экономического развития и интеграции стран Европейского Союза (ЕС).

Усиление неравенства после кризиса 2008-2009 гг., его причины и последствия для экономического роста и развития стали предметом широкой общественной дискуссии. В зарубежной научной литературе представлены результаты исследований, доказывающих существенное влияние экономического кризиса на уровень неравенства и бедности в странах ЕС [1; 2; 3]. Причем рост уровня бедности отмечается в наиболее благополучных по данному показателю странах ЕС [4]. Демонстрируется негативное влияние бедности не только на уровень жизни граждан в результате снижения доходов, но и на отношение индивидов к собственному здоровью, что проявляется в расширении вредного потребления (табака, алкоголя) и сокращения физической активности [5]. В научных исследованиях доказываются деструктивные последствия бедности как на микроуровне, например, в контексте влияния на семейное благополучие [6], так и на макроуровне как фактора, сдерживающего экономическое развитие стран ЕС [7].

Прогрессивный опыт измерения и борьбы с неравенством в странах ЕС и ОЭСР вызывает интерес и среди российских исследователей, в частности ученых Института Европы РАН

[8], Всероссийского центра уровня жизни [9], Института научной информации по общественным наукам РАН [10], в работах которых довольно детально описывается международный инструментарий измерения бедности и приводятся результаты анализа индикаторов бедности в странах ЕС. В одной из последних публикаций по данной тематике представлен анализ неравенства по располагаемым и по первичным доходам домохозяйств по выборке стран ОЭСР по данным за 2012 г. [10].

Данная статья продолжает дискуссию об особенностях динамики неравенства по доходам в странах-членах Европы и России с учетом данных за 2015 г. с целью оценки результативности проведения в период после кризиса 2008-2009 гг. социально-экономической политики в части сокращения бедности и выравнивания территориальных диспропорций по уровню доходов населения. В статье анализируются данные по 28 государствам, из которых 26 стран – члены Европейского союза и две из четырех стран Европейской ассоциации свободной торговли (Исландия, Норвегия); по причине отсутствия данных за 2015 г. в анализ не включены Хорватия, Ирландия и Лихтенштейн.

Анализ уровня бедности в странах ЕС

В 2010 г. в рамках стратегии Европа 2020 в качестве одной из пяти ключевых целей было заявлено сокращение доли лиц, подверженных риску бедности или социальной изоляции (the at-risk-of-poverty or social exclusion). В частности с 2011 г. до 2020 г. задан курс на сокращение 120 миллионов обездоленных (24% от всего населения), по меньшей мере на 20 миллионов человек. Однако результативность проводимой в европейских странах политики по социальной защите и социальной интеграции, судя по данным Евростата за 2015 г., не велика. Самое высокое значение данного показателя было зафиксировано в 2012 г. (25%). Начиная с 2013 г. среднее значение доли лиц, подвергающихся риску бедности или социальной изоляции в государствах ЕС, снижается. За 3 года удалось добиться сокращения числа бедных только на 1 млн человек. Так в 2015 г. около 119 млн человек, или 23,7% населения были подвержены риску бедности и социальной изоляции.

Человек и гражданин в системе безопасности

Доля населения, находящегося в группе риска по бедности и социальной изоляции (the at-risk-of-poverty or social exclusion rate) – ключевой индикатор бедности в странах Европейского Союза (ЕС) и Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Домохозяйство попадает в данную категорию если его состояние соответствует, по крайней мере, одному из следующих трех условий: доход после распределения социальных трансфертов ниже установленного уровня, отсутствует имущество определенных категорий, у членов семьи низкая интенсивность труда.

Во-вторых, государства сумевшие сократить количество обездоленного населения в 2015 г. примерно до уровня 2008 г. (5 стран) или даже улучшить докризисные значения данного показателя (9 стран) (рис.2).

Как следует из данных рис. 2 доля населения, подверженного риску бедности или социальной изоляции, существенно уменьшилась в Польше (-7,1%), Румынии (-6,9%), Болгарии (-3,5%) и Латвии (-3,3%).

Столь противоположные результаты в отдельных странах позволили, однако, уравновесить

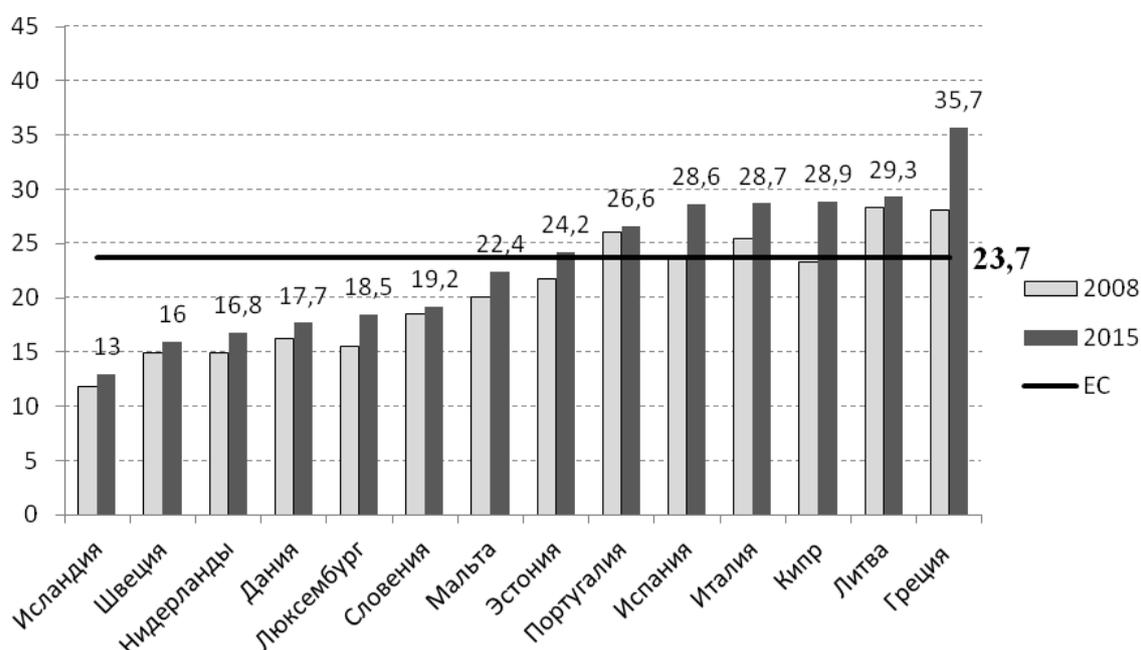

Рис. Страны ЕС, увеличившие долю населения, подверженного риску бедности или социальной изоляции в 2015 г. по сравнению с 2008 г.

* Составлен по данным Евростата. Режим доступа: <http://ec.europa.eu/eurostat/en/web/products-press-releases/-/3-17102016-VP> [Дата обращения: 26.11.2016 г.]

По динамике доли населения, подверженного риску бедности и социальной изоляции все страны ЕС можно разделить на две примерно равные по количеству участников группы. Во-первых, 14 стран, которым не удалось погасить тенденцию роста данного показателя за период с 2008 по 2015 гг. (рис. 1).

Как видно из данных рис. 1 самый высокий рост анализируемого показателя наблюдался в Греции (+7,6%), на Кипре (+5,6%), в Испании (+4,8%), Италии (+3,2%) и Люксембурге (+3,0%).

среднее значение данного показателя по ЕС с его докризисным уровнем 23,7%, сравнение с которым дает возможность оценить избыточность бедности в каждой отдельной стране. Так в Болгарии и в Румынии даже при условии достигнутого сокращения числа бедных каждый четвертый житель подвергается риску обнищания и социальной изоляции; а в Греции, Латвии и Литве – каждый третий. Также выше среднего значения по ЕС доля бедного населения в Венгрии, на Кипре, в Испании, Италии и Португалии. Близки

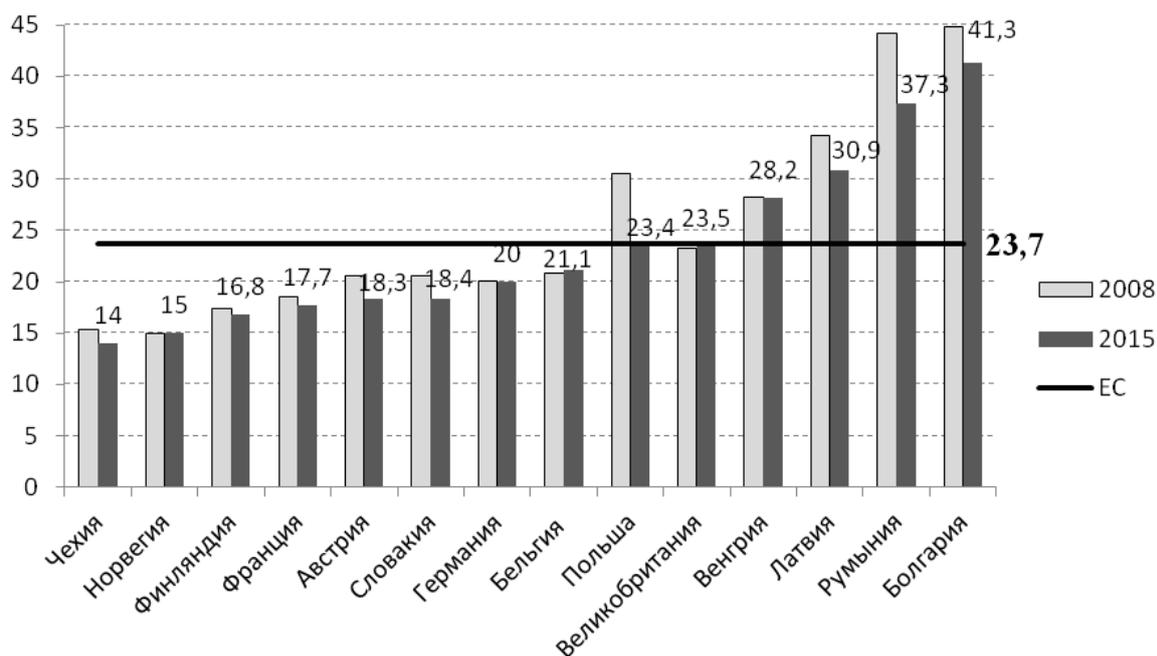

Рис. 2. Страны ЕС, сократившие долю населения, подверженного риску бедности или социальной изоляции в 2015 г. по сравнению с 2008 г.

* составлен по данным Евростата. Режим доступа: <http://ec.europa.eu/eurostat/en/web/products-press-releases/-/3-17102016-VP> [Дата обращения: 26.11.2016 г.]

к среднему значению показателя в Польше, Словении, Словакии, Эстонии, на Мальте.

Таким образом, сравнительно высокий уровень бедности наблюдается в большинстве стран Восточной и Южной Европы. Исключение в Восточной Европе составляет Чехия, имевшая еще в 2008 г. одно из самых низких значений доли населения, подверженного риску бедности или социальной изоляции, и сумевшая его сократить в 2015 г. еще на 1,3%.

Страны Западной (Центральной) Европы, в числе которых наиболее экономически развитые государства ЕС – Германия, Франция, Великобритания, Австрия, Нидерланды, Люксембург, Бельгия, занимают промежуточное положение по показателю населения в группе риска бедности или социальной изоляции, тяготея к среднему по ЕС уровню.

Единым фронтом выступают и страны Северной Европы, демонстрируя самые низкие значения анализируемого показателя бедности: Швеция – 16%, Финляндия – 16,8%, Дания – 17,7%,

в том числе и не входящие в ЕС Исландия – 13% и Норвегия – 15% (Латвия, Литва и Эстония в соответствии с определением Постоянного комитета по географическим названиям (Германия) рассматриваются в данной статье как страны Восточной Европы).

Для более детального анализа структуры обездоленного населения в зависимости от причины их бедности в ЕС используют три относительных показателя: население на грани нищеты по уровню доходов (at-risk-of-poverty after social transfers (income poverty)); население, испытывающее существенные имущественные лишения (persons severely materially deprived) и население с низкой интенсивностью труда (persons aged 0-59 living in households with very low work intensity). К населению на грани нищеты по уровню доходов относят домохозяйства с душевым эквивалентным доходом менее 60% медианного эквивалентного дохода по стране. При этом эквивалентный доход каждого члена домохозяйства определяет как частное от деления располагаемого дохода

семьи на сумму весов, исчисленную по шкале эквивалентности ОЭСР, в соответствии с которой первый взрослый в семье получает вес равный 1,0; каждый следующий взрослый – 0,5; каждый ребенок до 14 лет – 0,3. Располагаемый доход рассчитывается как разность доходов всех членов домохозяйства, фактически полученных в году предшествующем отчетному (доходы от самозанятости и занятости по найму, от собственности, пенсии, трансферты и др.), и прямых налогов и сборов на социальное страхование. К населению, испытывающему существенные имущественные лишения, относят домохозяйства, которые не могут себе позволить по крайней мере 4 из 9 следующих позиций: 1) своевременную оплату аренды жилья, коммунальных услуг или ипотечных обязательств; 2) отопление в доме; 3) непредви-

денные расходы, 4) мясо, рыбу или белок или его эквивалент каждый второй день, 5) неделю отдыха вдали от дома, 6) автомобиль, 7) стиральную машину, 8) цветной телевизор, 9) телефон (в том числе мобильный телефон). Низко интенсивным считается труд взрослых в возрасте 18-59 лет, работающих менее 20% от их общего трудового потенциала в течение прошедшего года.

При этом общее число людей, подверженных риску бедности или социальной изоляции меньше, чем сумма населения, подверженного каждой из трех форм бедности, поскольку некоторые лица находятся одновременно в более чем одной из этих ситуаций (табл. 1). В табл. 1 страны расположены по мере сокращения общей доли населения, подверженного риску бедности и социальной изоляции.

Таблица 1

Динамика показателей, составляющих риск бедности или социальной изоляции в ЕС, %

Страна	Население, находящееся на грани нищеты после получения социальных трансфертов		Население, испытывающее существенные имущественные лишения		Население в возрасте 0-59, живущее в семьях с очень низкой интенсивностью труда	
	2008	2015	2008	2015	2008	2015
ЕС	16,5	17,3	8,5	8,1	9,2	10,5
Болгария	21,4	22,0	41,2	34,2	8,1	11,6
Румыния	23,6	25,4	32,7	22,7	8,5	7,9
Греция	20,1	21,4	11,2	22,2	7,5	16,8
Латвия	25,9	22,5	19,3	16,4	5,4	7,8
Литва	20,9	22,2	12,5	13,9	6,1	9,2
Кипр	15,9	16,2	9,1	15,4	4,5	10,9
Италия	18,9	19,9	7,5	11,5	10,4	11,7
Испания	19,8	22,1	3,6	6,4	6,6	15,4
Венгрия	12,4	14,9	17,9	19,4	12,0	9,4
Португалия	18,5	19,5	9,7	9,6	6,3	10,9
Эстония	19,5	21,6	4,9	4,5	5,3	6,6
Великобритания	18,7	16,7	4,5	6,1	10,4	11,9
Польша	16,9	17,6	17,7	8,1	8,0	6,9

Страна	Население, находящееся на грани нищеты после получения социальных трансфертов		Население, испытывающее существенные имущественные лишения		Население в возрасте 0-59, живущее в семьях с очень низкой интенсивностью труда	
	2008	2015	2008	2015	2008	2015
Мальта	15,3	16,3	4,3	8,1	8,6	9,2
Бельгия	14,7	14,9	5,6	5,8	11,7	14,9
Германия	15,2	16,7	5,5	4,4	11,7	9,8
Словения	12,3	14,3	6,7	5,8	6,7	7,4
Люксембург	13,4	15,3	0,7	2,0	4,7	5,7
Словакия	10,9	12,3	11,8	9,0	5,2	7,1
Австрия	15,2	13,9	5,9	3,6	7,4	8,2
Франция	12,5	13,6	5,4	4,5	8,8	8,6
Дания	11,8	12,2	2,0	3,7	8,5	11,6
Нидерланды*	10,5	12,1	1,5	2,5	8,2	10,2
Финляндия	13,6	12,4	3,5	2,2	7,5	10,8
Швеция	12,2	14,5	1,4	0,7	5,5	5,8
Норвегия**	11,4	11,9	2,0	1,7	6,5	7,8
Чехия	9,0	9,7	6,8	5,6	7,2	6,8
Исландия**	10,1	9,6	0,8	1,6	2,6	5,2

* данные за 2015 г. предварительные.

** не являются членами ЕС, входят в Европейскую экономическую зону (ЕЭЗ).

*** Таблица составлена по данным Евростата. Режим доступа: <http://ec.europa.eu/eurostat/en/web/products-press-releases/-/3-17102016-BP> [Дата обращения: 26.11.2016 г.]

Как видно из данных табл. 1 в среднем по ЕС в 2015 г. по сравнению с 2008 г. не значительно выросла монетарная бедность (+ 0,8%), а также доля домохозяйств с низкой интенсивностью труда (+1,3%). Имущественная бедность сократилась за посткризисный период всего на 0,4%. То есть в 2015 г. каждый шестой житель Европы был существенно ограничен в доходах, каждый двенадцатый – в имуществе, каждый девятый – имел не полную занятость.

Самый большой вклад в общий показатель уровня бедности в большинстве европейских стран вносит ее монетарная составляющая. В связи с этим иерархия государств по уровню монетарной бедности практически идентична их положению по величине общего показателя

уровня бедности. То есть наиболее остро проблема неравенства по доходам стоит в странах Восточной и Южной Европы, где каждый третий или четвертый житель в 2015 г. получал доход менее 60% от медианы годового эквивалентного располагаемого дохода. Более равное распределение доходов в странах Северной Европы, в которых на грани монетарной нищеты находится каждый восьмой – десятый житель. Уровень монетарной бедности увеличился в 2015 г. по сравнению с 2008 г. в 23, а снизился всего в 4 государствах – членах ЕС (Латвия, Великобритания, Австрия, Финляндия).

Однако этот показатель не измеряет уровень накопленного богатства или абсолютную бедность в домохозяйствах, а отражает поток

текущих доходов. Домохозяйство, даже получая в определенном году низкие доходы, может не относиться к абсолютно бедным, если имеет запас имущественных активов. Ситуация усугубляется если вместе с низким потоком доходов население испытывает существенные имущественные лишения. Так в ряде стран Восточной (Болгария, Венгрия и Румыния) и Южной Европы (Греция и Кипр) значение доли населения, испытывающего имущественные лишения, сопоставимо или даже превышает уровень монетарной бедности в 2015 г. Возможности населения по оплате имущественных благ и услуг существенно различаются по странам. В вышеупомянутых странах Восточной Европы свыше 20% населения (каждый четвертый – пятый житель) испытывает имущественные лишения. В странах Северной Европы эта цифра составляет всего 2-3% (каждый 33–50 житель). По сравнению с 2008 г. значение данного показателя увеличилось в 12 государствах, и в 17 – уменьшилось.

Доля домохозяйств с неполной занятостью взрослых в 2015 г. по сравнению с 2008 г. уменьшилась только в шести из стран ЕС: Румыния (– 0,6%), Венгрия (–2,6%), Польша (– 1,1%), Германия (– 1,9%), Франция (– 0,2%) и Чехия (– 0,4%). В подавляющем большинстве государств-членов (23 страны) данный пока-

затель увеличился. Самый высокий прирост в посткризисный период наблюдался в Греции (+ 9,3%), Испании (+ 8,8%), на Кипре (+ 6,4%), в Португалии (+ 4,6%).

Сравнение показателей доли населения, находящегося на грани нищеты по уровню дохода, и доли домохозяйств с низкой интенсивностью труда позволяет судить о наличии в стране работающих бедных. Так уровень монетарной бедности во всех странах, за исключением Бельгии, превышает показатель доли домохозяйств с низкой интенсивностью труда, то есть используя весь свой трудовой потенциал домохозяйства не могут заработать доход свыше относительного уровня бедности. В среднем по ЕС разрыв составил 6,8%. Больше всего бедных среди работающего населения в Румынии (17,5%), Эстонии (15%), Латвии (14,7%), Литве (13%), Польше (10,7%), Болгарии (10,4%). Меньше всего разрыв между этими показателями в Бельгии (0%), Дании (0,6%), Финляндии (1,6%), Нидерландах (1,9%), Чехии (2,9%).

Существенно различаются и пороги монетарной бедности по странам, величина которых зависит от распределения доходов за текущий год, что влияет на размер медианы годового эквивалентного располагаемого дохода, и состава домохозяйства (табл. 2).

Таблица 2

Пороги бедности в странах ЕС

Страна	Валюта	Медиана годового эквивалентного располагаемого дохода (после социальных трансфертов)		Порог бедности по годовому доходу			
				для одинокого взрослого		для двоих взрослых с двумя детьми	
		2008	2015	2008	2015	2008	2015
Болгария	BGN	4247	6516	2548	3910	5351	8210
Румыния	RON	6510	10282	3906	6169	8203	12955
Греция	euro	10800	7520	6480	4512	13608	9475
Латвия	euro	4740	5828	2844	3497	5972	7344
Литва	euro	4111	5180	2467	3108	5180	6527

Страна	Валюта	Медиана годового эквивалентного располагаемого дохода (после социальных трансфертов)		Порог бедности по годовому доходу			
				для одинокого взрослого		для двоих взрослых с двумя детьми	
		2008	2015	2008	2015	2008	2015
Кипр	euro	16024	13793	9614	8276	20190	17380
Италия	euro	15640	15846	9384	9508	19706	19966
Испания	euro	13966	13352	8379	8011	17597	16823
Венгрия	HUF	1105926	1406568	663556	843941	1393467	1772275
Португалия	euro	8143	8435	4886	5061	10260	10628
Эстония	euro	5547	7889	3328	4733	6989	9940
Великобритания	GBP	15068	16885	9041	10131	18986	21274
Польша	PLN	15720	23247	9432	13948	19807	29291
Мальта	euro	10009	13493	6005	8096	12611	17001
Бельгия	euro	17985	21654	10791	12993	22661	27285
Германия	euro	18309	20668	10986	12401	23070	26041
Словения	euro	10893	12332	6536	7399	13725	15538
Люксембург	euro	30917	35270	18550	21162	38955	44441
Словакия	euro	4791	6930	2875	4158	6038	8732
Австрия	euro	19413	23260	11648	13956	24461	29308
Франция	euro	18899	21415	11340	12849	23813	26983
Дания	DKK	180015	211450	108009	126879	226819	266428
Нидерланды*	euro	19522	21154	11713	12692	24598	26654
Финляндия	euro	19794	23763	11876	14258	24940	29942
Швеция	SEK	190305	242388	114183	145433	239784	305408
Норвегия**	NOK	254905	346569	152855	207941	320996	436677
Чехия	CZK	168472	204395	101083	122637	212275	257537
Исландия**	ISK	2822193	3669616	1693316	2201769	3555963	4623716

* данные за 2015 г. предварительные

** не являются членами ЕС, входят в Европейскую экономическую зону (ЕЭЗ).

*** Таблица составлена по данным Евростата. Режим доступа: <http://ec.europa.eu/eurostat/en/web/products-press-releases/-/3-17102016-BP> [Дата обращения: 26.11.2016 г.]

Как видно из данных табл. 2 в зоне евро в 2015 г. самое низкое значение медианы годового эквивалентного располагаемого дохода было зафиксировано в Литве (5180 евро), Латвии (5828 евро), Словакии (6930 евро), Греции (7520 евро), Эстонии (7889 евро), Португалии (8435 евро). Соответственно в этих странах и самые низкие пороги бедности как для одиноких граждан, так и для семей с двумя детьми. В государствах с уровнем медианного дохода свыше 20 000 евро в 2015 г. (Люксембург, Финляндия, Австрия, Бельгия, Франция, Германия, Нидерланды) пороги бедности существенно выше. Так разрыв в минимальном годовом доходе семьи с двумя детьми между Литвой и Люксембургом составляет 37914 евро, то есть порог бедности в Люксембурге в 6,8 раза выше, чем в Литве. Такая разница в доходах является одним из факторов, вызывающих миграцию населения из стран как входящих в ЕС, так и не входящих.

В большинстве государств – членов ЕС пороги бедности выросли, что свидетельствует о повышении эффективности перераспределения доходов и качества жизни населения. Наиболее высокие темпы роста медианы годового эквивалентного располагаемого дохода наблюдались в странах с высоким общим уровнем бедности Болгария (153%), Румыния (157%), Польша (148%),

Эстония (142%), Словакия (144%). Сравнительно высокие темпы роста (20-30%) – в странах Северной Европы, умеренные (10-20%) – в странах Западной Европы. В большинстве стран Южной Европы в условиях экономического кризиса порог бедности за анализируемый период практически не изменился (Испания, Италия и Португалия) или даже сократился (Греция, Кипр).

Анализ уровня бедности в России

В России основным показателем бедности является соответствие доходов официально установленному прожиточному минимуму, который устанавливается исходя из уровня потребительской корзины, меняющейся ежеквартально для трех групп населения: трудоспособных граждан, пенсионеров и детей, а также для населения в целом. Данный показатель используется для формирования федерального и местного бюджетов, оказания социальной помощи, разработки и реализации социальных программ. «Бедность» трактуется с точки зрения располагаемых доходов и их сопоставление со стоимостью минимальной потребительской корзины и прожиточного минимума. Население, испытывающее дефицит денежного дохода, величина которых ниже прожиточного минимума, подвержено риску бедности и социальной изоляции (табл. 3).

Таблица 3

Численность населения России с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума и дефицит денежного дохода

Годы	Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума:		Дефицит денежного дохода:		Величина прожиточного минимума рублей в месяц
	млн. человек	% от общей численности населения	млрд. руб.	% от общего объема денежных доходов населения	
2008	19,0	13,4	326,7	1,3	4593
2009	18,4	13,0	354,8	1,2	5153
2010	17,7	12,5	375,0	1,2	5688
2011	17,9	12,7	424,1	1,2	6369
2012	15,4	10,7	370,5	0,9	6510
2013	15,5	10,8	417,9	0,9	7306

Годы	Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума:		Дефицит денежного дохода:		Величина прожиточного минимума рублей в месяц
	млн. человек	% от общей численности населения	млрд. руб.	% от общего объема денежных доходов населения	
2014	16,1	11,2	478,6	1,0	8050
2015	19,1	13,3	684,9	1,3	9701

Показатели представлены по данным Федеральной службы государственной статистики. Интернет ресурс, режим доступа: <http://www.gks.ru/> [Дата обращения: 26.11.2016 г.]

Как видно из данных табл. 3 численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума к 2015 году выросла до 19,1 млн. человек, это 13,4% от всего населения страны. Россияне беднеют стремительными темпами, так в 2014 году за чертой бедности в России жил каждый девятый, а к 2015 году – каждый седьмой. Это при том, что целевое значение

данного показателя в стратегии «Россия-2020: Концепция обеспечения экономического лидерства» зафиксировано на уровне 6 – 6,5%.

Главная причина такого положения – резкое падение реальных доходов россиян вместе с ростом цен.

В таблице 4 приведены данные среднедушевых денежных доходов населения России.

Таблица 4

Динамика среднедушевых денежных доходов населения России, %

Доходы населения	Годы						
	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Все население	100	100	100	100	100	100	100
в том числе со среднедушевыми денежными доходами в месяц, руб.:							
до 5 000,0	12,2	9,4	7,3	5,7	4,2	3,3	2,4
от 5 000,1 до 7 000,0	10,9	9,4	8,1	6,8	5,6	4,8	3,8
от 7 000,1 до 9 000,0	10,8	9,8	8,9	7,9	6,8	6,1	5,1
от 9 000,1 до 12 000,0	14,2	13,6	12,9	12,0	10,8	10,0	8,9
от 12 000,1 до 15 000,0	11,3	11,3	11,3	10,8	10,3	9,9	9,2
от 15 000,1 до 20 000,0	13,4	14,1	14,6	14,6	14,5	14,4	14,0
от 20 000,1 до 25 000,0	8,6	9,5	10,2	10,7	11,2	11,4	11,6

Доходы населения	Годы						
	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
от 25 000,1 до 30 000,0	5,6	6,4	7,1	7,8	8,4	8,8	9,2
от 30 000,1 до 35 000,0	3,7	4,4	5,0	5,7	6,3	6,7	7,2
от 35 000,1 до 40 000,0	2,5	3,1	3,6	4,1	4,7	5,1	5,6
от 40 000,1 до 50 000,0	6,8	3,8	4,5	5,4	6,3	7,0	7,9
от 50 000,1 до 60 000,0	...	5,2	6,5	3,1	3,8	4,2	4,9
свыше 60 000,0	...	...	...	5,4	7,1	8,3	10,2

Показатели представлены по данным Федеральной службы государственной статистики. Интернет ресурс, режим доступа: <http://www.gks.ru/> [Дата обращения: 26.11.2016 г.]

Из приведенных данных в табл. 4 видно, что среднедушевые денежные доходы населения увеличились к 2015 г., но и показатель доходов свыше 60000 рублей увеличился до 10,2%. Несмотря на это большая часть населения все же остается у черты бедности (исходя из социологических опросов). Прожиточный минимум с 2008 г. по 2015 г. вырос до 10000 рублей, во втором квартале 2015 г. снизился до 9452 рублей.

По данным росстата доходы работающего населения увеличиваются по всем секторам экономики. Особое повышение заработной платы в 2014 г. произошло в финансовом секторе, наименьшее – в производственном. В среднем заработная плата с 2008 г. выросла. В табл. 5 представлена динамика средней заработной платы государственных служащих и в целом по экономике России [12].

Таблица 5

Динамика средней заработной платы в России, тыс. р.

Средняя заработная плата госслужащих в России					
2000 год		2010 год	2011 год	2012 год	2013 год
2,52	→	60,0 в 23,8 раза	62,6 4,3%	72,1 15,3%	98,4 36,5%
(к предыдущему году)					
Средняя заработная плата в целом по экономике в России					
2,37	→	20,7 в 8,73 раза	23,0 14,5%	26,4 14,8%	30,0 13,6%
(к предыдущему году)					

Наиболее дееспособная часть трудовых ресурсов стала «переливаться» во все растущий чиновничий, ничего не производящий сектор, заработная плата в котором в среднем за 10 лет выросла в 24 раза при росте ВВП в 5,8 раза и объемов выпуска промышленной продукции в 1,4 раза, а также в псевдочиновничий класс управленцев возникших, как грибы после дождя, госкорпораций и связанных с ними структур, где средние доходы работников выросли в десятки раз.

Начавшаяся безудержная гонка повышения заработной платы в бюджетном секторе – конечно, в первую очередь и в разы – чиновничеству всех уровней повлекла за собой быстрое «подтягивание» оплаты труда и в коммерческом секторе экономики без сопровождения этого процесса увеличением создания соответствующего количества и соответствующего качества материальных благ (рисунок 3).

На рисунке 3 представлены динамика ВВП, объем промышленного производства и средняя заработная плата, все это выглядит разрозненно и не совместимо с понятием сбалансированного инклюзивного роста экономики.

Фактически смена парадигмы экономического развития началась с 2000-х годов. Вместо начавшегося перехода к «экономике предложения»,

в России стала развиваться «экономика спроса» на экспортно-сырьевой базе. Перед Россией стояла задача выхода из трансформационного спада и преодоление бедности, которой было охвачено более трети населения страны. В известной Стратегии 2020 ставилась задача устойчивого и сбалансированного роста, которая базируется на двух основаниях – новая модель экономического роста и новая социальная политика. Второе невозможно без первого.

Необоснованно растущие затраты на оплату труда управленческого персонала повлекли за собой сокращение рабочих групп, а также увеличение неполной занятости трудоспособного населения страны, которая определяется как латентная безработица. Так сокращение неравенства и преодоление бедности в России было заявлено одной из задач обновленной после кризиса Стратегии – 2020: Новая модель роста – новая социальная политика. В документе отмечено, что «катализатором бедности является ситуация на рынке труда и слабая социальная поддержка бедных: 35% дефицита доходов обусловлены низкой заработной платой; 6% – слабой поддержкой зарегистрированных безработных; 22% – отсутствием работы у трудоспособных; 25% – слабой социальной поддержкой. Наиболее тревожным является тот факт, что наращивание

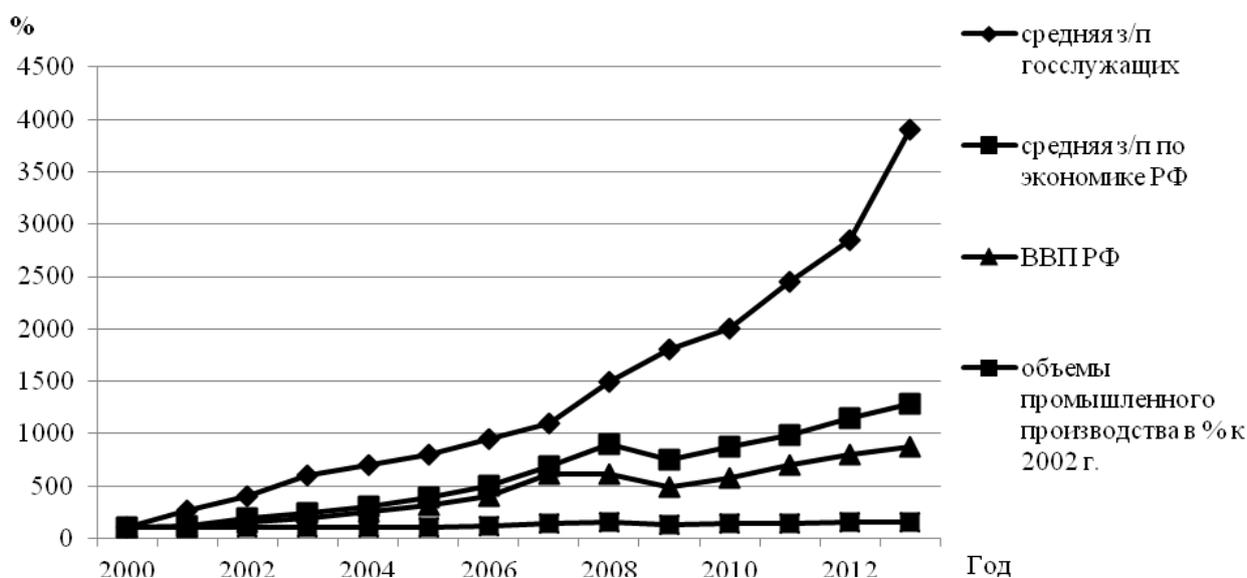

Рис. 3. Динамика ВВП, объемов промышленного производства и средней заработной платы в России, %

расходов по традиционным направлениям социальной политики перестает способствовать как снятию социального напряжения, так и даже статистическому улучшению ситуации с абсолютной бедностью».

В таблице 6 представлены сценарные и фактические показатели расходов на социальную политику в посткризисный период.

Таблица 6

Динамика сценарных и фактических показателей бюджетных расходов на социальную политику, % к ВВП

Показатели	Годы			
	2011	2012	2013	2014
Расходы на социальную политику (план)*	12,0	12,0	12,0	12,0
Расходы на социальную политику (факт)**	5,7	6,1	5,6	5,7

* данные Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 г.

** рассчитаны авторами на основе данных Федеральной службы государственной статистики и Министерства финансов РФ [Дата обращения: 26.11.2016 г.]

Из приведенных данных в табл. 6 видно, что сценарные показатели расходов бюджета на социальную политику в разы расходятся с фактическими. Расходы бюджета на социальную политику остаются на уровне 6%, анализ расходов по годам показывает практически равные цифры. Таким образом, наращивания расходов на социальную политику в период с 2011 г. не наблюдается, что естественно не способствует решению вопроса о неравенстве и бедности.

Выводы.

Таким образом, проведенное исследование позволило сделать следующие выводы. При наличии различий в уровне монетарной бедности в странах Южной, Восточной, Западной и Северной Европы, среднее значение по ЕС доли лиц, подверженных риску бедности и социальной изоляции в 2015 г. сократился и достиг своего докризисного уровня, зафиксированного в 2008 г. В России доля бедного населения в 2015 г. также

соответствовала уровню 2008 г., что однако явилось следствием не поступательного сокращения данного показателя, а его роста начиная с 2013 г. Это свидетельствует о нарастании остроты проблемы бедности в России с 2014 г. на фоне стабилизации уровня бедности в ЕС.

Проводимая в ЕС на наднациональном уровне политика борьбы с бедностью не позволила достичь в 2015 г. запланированного в стратегии Европа-2020 темпа снижения монетарной бедности. Несмотря на прилагаемые усилия по социальной интеграции стран и проведению единой политики ЕС в рамках европейской платформы борьбы с бедностью, сохраняются существенные различия в уровне монетарной бедности населения между странами Восточной, Южной Европы, с одной стороны, и Западной и Северной Европы, с другой стороны. То есть существенное влияние продолжают оказывать различия в социальной политике, проводимой на национальном уровне, что подтверждается и разнонаправленной динамикой доли лиц, подверженных риску бедности и социальной изоляции в разных странах. К позитивным результатам борьбы с бедностью следует отнести рост в большинстве государств – членов ЕС порогов бедности, что свидетельствует о повышении эффективности перераспределения доходов и качества жизни населения.

В России по итогам 2015 г. доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума более чем в два раза превышала целевое значение данного показателя, установленного в качестве основного индикатора бедности в стратегии «Россия-2020: Концепция обеспечения экономического лидерства». Первостепенного решения требует проблема дифференциации заработных плат в государственном и прочих секторах экономики, так как заработная плата является основным источником доходов занятого населения, попадающего в категорию бедных. Кроме того, существенные отклонения фактических показателей от плановых наблюдаются по объему расходов на социальную политику. Для противодействия нарастающему уровню монетарной бедности в России необходимо увеличение объема бюджетных расходов государства на социальную сферу.

Библиография

1. Georgopoulos D., Papadogonas T., Sfakianakis G., Factors related to the depth of the latest crisis for EU-27 countries: The key role of relative inequality / poverty, *Economics Letters*, Volume 116, Issue 3, September 2012, Pages 308-311.
2. OECD (2015), *In It Together: Why Less Inequality Benefits All*, OECD Publishing, Paris. DOI: <http://dx.doi.org/10.1787/9789264235120-en>
3. OECD (2008), *Growing Unequal?: Income Distribution and Poverty in OECD Countries*, OECD Publishing, Paris. DOI: <http://dx.doi.org/10.1787/9789264044197-en>
4. Jencova S., Litavcova E., Kotulic R., Vavrek R., Kravcakova Vozarova I., Litavec T., Phenomenon of Poverty and Economic Inequality in the Slovak Republic, *Procedia Economics and Finance*, Volume 26, 2015, Pages 737-741.
5. Aue K., Roosen J., Jensen H.H., Poverty dynamics in Germany: Evidence on the relationship between persistent poverty and health behavior, *Social Science & Medicine*, Volume 153, March 2016, Pages 62-70.
6. Banovcinova A., Levicka J., Veres M., The Impact of Poverty on the Family System Functioning, *Procedia-Social and Behavioral Sciences*, Volume 132, 2014, Pages 148-153.
7. Bodea G., Herman E., A World of Poverty?, *Procedia Economics and Finance*, Volume 15, 2014, Pages 643-653.
8. Говорова Н.В. Бедность и неравенство в Европейском Союзе // Современная Европа. 2016. №3 (69). С. 104-113.
9. Бобков В.Н., Одинцова Е.В. Международная практика снижения относительной и абсолютной монетарной бедности и задачи для России // Уровень жизни населения регионов России. 2012. №10-11. С. 3-59
10. Хижный Э.К. Проблема бедности в странах ЕС и в России: аналитический обзор / Центр науч. -информ. исслед. глобал. и регионал. проблем. Отдел Западной Европы и Америки; отв. ред. Жирнов О.А. Москва, 2012. Сер. Европа XXI век;
11. Горшков А.А. Неравенство в располагаемых доходах и перераспределение: сравнительный анализ стран ОЭСР // Экономическое возрождение России. 2016. №2 (48). С. 111-118.
12. Бодрунов С. Д. О необходимости и возможности реиндустриализации российской экономики: науч. Докл. / С. Д. Бодрунов; Ин-т нового индустр. Развития (ИНИР). – СПб., 2014. – 17 с.
13. Аристов Е.В. Деятельность Организации Объединенных Наций и Всемирной Организации Здравоохранения, направленная на alleviation и редуцирование бедности // Международное право и международные организации / *International Law and International Organizations*. - 2016. - 1. - С. 22 - 27. DOI: 10.7256/2226-6305.2016.1.17706.

References (transliterated)

1. Georgopoulos D., Papadogonas T., Sfakianakis G., Factors related to the depth of the latest crisis for EU-27 countries: The key role of relative inequality / poverty, *Economics Letters*, Volume 116, Issue 3, September 2012, Pages 308-311.
2. OECD (2015), *In It Together: Why Less Inequality Benefits All*, OECD Publishing, Paris. DOI: <http://dx.doi.org/10.1787/9789264235120-en>
3. OECD (2008), *Growing Unequal?: Income Distribution and Poverty in OECD Countries*, OECD Publishing, Paris. DOI: <http://dx.doi.org/10.1787/9789264044197-en>
4. Jencova S., Litavcova E., Kotulic R., Vavrek R., Kravcakova Vozarova I., Litavec T., Phenomenon of Poverty and Economic Inequality in the Slovak Republic, *Procedia Economics and Finance*, Volume 26, 2015, Pages 737-741.
5. Aue K., Roosen J., Jensen H.H., Poverty dynamics in Germany: Evidence on the relationship between persistent poverty and health behavior, *Social Science & Medicine*, Volume 153, March 2016, Pages 62-70.

6. Banovcinova A., Levicka J., Veres M., The Impact of Poverty on the Family System Functioning, *Procedia-Social and Behavioral Sciences*, Volume 132, 2014, Pages 148-153.
7. Bodea G., Herman E., A World of Poverty?, *Procedia Economics and Finance*, Volume 15, 2014, Pages 643-653.
8. Govorova N.V. Bednost' i neravenstvo v Evropeiskom Soyuze // *Sovremennaya Evropa*. 2016. №3 (69). S. 104-113.
9. Bobkov V.N., Odintsova E.V. Mezhdunarodnaya praktika snizheniya otnositel'noi i absolyutnoi monetarnoi bednosti i zadachi dlya Rossii // *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii*. 2012. №10-11. S. 3-59
10. Khizhnyi E.K. Problema bednosti v stranakh ES i v Rossii: analiticheskii obzor / *Tsentr nauch.-inform. issled. global. i regional. problem. Otdel Zapadnoi Evropy i Ameriki*; otv. red. Zhirnov O.A. Moskva, 2012. Ser. Evropa XXI vek;
11. Gorshkov A.A. Neravenstvo v raspolagaemykh dokhodakh i pereraspredelenie: sravnitel'nyi analiz stran OESR // *Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii*. 2016. №2 (48). S. 111-118.
12. Bodrunov S. D. O neobkhodimosti i vozmozhnosti reindustrializatsii rossiiskoi ekonomiki: nauch. Dokl. / S. D. Bodrunov; *In-t novogo industr. Razvitiya (INIR)*. – SPb., 2014. – 17 s.
13. Aristov E.V. Deyatel'nost' Organizatsii Ob'edinennykh Natsii i Vsemirnoi Organizatsii Zdravookhraneniya, napravlennaya na alleviatsiyu i redutsirovanie bednosti // *Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizatsii / International Law and International Organizations*. - 2016. - 1. - С. 22 - 27. DOI: 10.7256/2226-6305.2016.1.17706.